

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова

**ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ НАРОДОВ
ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА**

**Проблемы регионального литературоведения
и фольклористики**

Материалы XI Международного симпозиума
(г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.)

Чебоксары 2018

УДК 81=51(082)
ББК 81.2=62/=65я43
Я 41

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

Составители и ответственные редакторы
кандидат филологических наук О. Г. Владимирова
кандидат филологических наук И. Ю. Кириллова

Языковые контакты народов Поволжья и Урала: Проблемы регионального литературоведения и фольклористики: материалы XI Международного симпозиума (г. Чебоксары, 21–24 мая 2018 г.) / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова, И. Ю. Кириллова; ЧГИГН, ЧГУ. Чебоксары, 2018. 200 с.

В сборник включены материалы конференции «Проблемы регионального литературоведения и фольклористики», проведенной в рамках XI Международного симпозиума «Языковые контакты народов Поволжья и Урала». Статьи посвящены истории и теории литературы, фольклористики Урало-Поволжского региона.

Издание адресовано работникам науки, культуры, образовательных учреждений, а также всем, кто заинтересован отечественным и региональным литературоведением и фольклористикой.

ISBN 978-5-87677-237-4

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2018
© Чувашский государственный
университет, 2018

А. Г. Шкляев

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

МИШШИ СЕСПЕЛЬ И КУЗЕБАЙ ГЕРД: НА ЛИНИИ ВЗЛЁТА

Аннотация. В статье сопоставляются жизнь, судьба и творчество чувашского и удмуртского поэтов Мишши Сеспеля и Кузубая Герда, живших и творивших в одно время, в сходных социальных, политических и общественных условиях. Своим разным миром и техникой стихосложения они восходят к творческому опыту поэтов серебряного века. Оба поэта отразили разбуженные революцией надежды и сомнения своих этносов и заложили основы своей новой национальной поэзии. Многие предчувствия, прогнозы, сомнения и надежды поэтов сбылись и оправдались.

Ключевые слова: Мишши Сеспель, Кузубай Герд, романтизм, этнос, родной язык, чувашская поэзия, удмуртская литература

Параллели между Мишши Сеспелем и Кузубаем Гердом очевидны: родились в конце XIX в.; по социальному происхождению из крестьян; по своему этническому статусу инородцы; начали писать в годы первой мировой войны; оба приветствуют революцию; оба воспринимают её не только как социальное, но и как национальное освобождение; оба озабочены судьбой своего этноса и родного языка; оба начинают как романтики; оба ищут такой псевдоним, который был бы значимым для всего своего этноса символом (Кузьмин – Сеспель: подснежник; Чайников – Герд: узел, единство); могли быть даже знакомы друг с другом (в 1919 г. были одновременно на курсах в Москве); оба находятся под влиянием теории поэтики В. Брюсова и стихов С. Есенина; оба испытывают глубочайшее разочарование и тревогу по мере того, как укрепляла свою власть партийно-советская бюрократия, ведущая страну к тоталитарному режиму; жизнь обоих прерывается трагически. Если сколько-либо полно знать обоих поэтов, общее между ними сразу же бросает-

ся в глаза. Однако сопоставление жизни и творчества двух поэтов сделал только В. Г. Родионов, и уже потом это подхватили другие учёные. В предисловии к собранию сочинений поэта он пишет: «С Михаилом Сеспелем можно сравнивать другого его современника – удмуртского поэта Кузубая Герда... Творческие пути этих и подобных им поэтов были сложными и противоречивыми, как и само время. Они жили радостями и горестями своих народов, принимали на себя их вековую боль, смело смотрели в будущее. Это было явление, типичное для творческой интеллигенции ранее угнетённых народов России (вспомним якутского поэта П. Ойунского, бурятского поэта Солбонэ Туя и др.)» [Родионов, 1989, с. 44–45].

Первый опыт анализа творчества двух поэтов в русле сравнительной методики преподавания литературы провела также С. Т. Арекеева. Сопоставляя творчество двух поэтов, считает она, «легче показать их художественные особенности, обусловленные романтико-реалистическим типом мироощущения авторов, в т.ч. возвышенный пафос, символичность, космизм художественных образов и т. д.» [Арекеева, 1990, с. 158]. Литературовед находит общее в стихотворениях «Пашня Нового дня» М. Сеспеля и «Революция» К. Герда (в плане поэтики космизма и развёрнутых метафор), «Мост» М. Сеспеля и «Пойдём...» К. Герда (в плане революционно-романтического пафоса), «Век минувший» М. Сеспеля и «Здравствуй, новая удмуртская песня!» К. Герда (в плане понимания значимости родного языка); в плане отстаивания чувства человеческого и гражданского достоинства женщины сравниваются «Чувашский язык», «Встаньте, женщины!» М. Сеспеля и «Удмуртский язык», «Азамат кенак», «Муж избил меня ремнём» К. Герда. Главное, автор статьи отмечает более сильное доминирование субъективного начала в творчестве чувашского поэта, в отличие от поэзии К. Герда, в которой, как заметил ранее другой исследователь К. Герда, «состояние духа поэта (лирического героя) заслоняется реальной действительностью в её внешней, материальной характерности» [Красильников, 1988, с. 82]. Отсюда: ярко выраженный психологизм и экспрессия в поэтике М. Сеспеля и сильная изобразительность и объективированность – К. Герда. «Поэтиче-

ское мышление Герда-лирика эпично, оно стремится к воплощению художественного содержания в формах объективно-предметного бытия» [Красильников, 1988, с. 82].

Рассматривая стихотворение М. Сеспеля «Чувашский язык» и его переводной вариант, В. Г. Родионов замечает в последнем одну неточность, которая до поры до времени могла казаться не столь принципиальной. Речь идёт о строке из стихотворения «Чувашский язык» «Иртнĕ хурлăхушăн ăитĕ ырлăху», оригинал которой в подстрочной передаче звучит как: «вместо былых бед твоих придёт благоденствие (т. е. признание) твоё». А в профессиональном переводе на русский язык это передано как: «прежних унижений нету и следа». «Этот момент очень существен, — считает исследователь, — поэт был слишком велик для того, чтобы довольствоваться настоящим и не смотреть в будущее. Насколько был прозорлив М. Сеспель — мы это поняли именно в наши дни, когда открыто заговорили о сужении общественных функций языка, о падении его престижа, о массовой аккультурации чувашей-горожан и т.д.» [Родионов, 1989, с. 12]. Это говорит о том, что, приветствуя революцию и последующие за ней преобразования, поэты уже тогда смотрели на реалии не столь безоблачно и уже тогда проявляли беспокойство насчёт будущего своего этноса и его языка. Как раз об этом говорят также строки переведённого на русский язык им самим широко известного теперь стихотворения К. Герда «Мы сеем:

Мы сеем и сеем...

А жать подспеют за нами другие,

Может быть, свяжут в снопы тугие,

Может быть, стопчут посевы благие...

В образном мире Герда, проникнутом пафосом оптимизма, уже в начале 1920-х гг. настойчиво звучат тревожные крики филина, совы и гусей как предвестников угроз и бед там, где речь идёт о будущем своего народа, родного языка и своих личных судеб. А в 1927 г. у К. Герда появятся тревожные нотки: за дверями в темноте кто-то ходит, кто-то пытается открыть и ворваться... Вскоре, как и М. Сеспель, под влиянием «Завещания» Тараса Шевченко, К. Герд напишет элегию «Если я умру...»,

а через несколько лет в 1928 г. напишет пророческое стихотворение «Моя смерть», которое для благодушно настроенных современников было ошеломляющим: о какой смерти, когда впереди только прекрасное будущее, говорит Герд? А К. Герд, заявляя о том, что в мире ещё далеко не взошло «солнце счастья», заявляет: «Ты слышишь? И там и сям гром раздаётся!/Множество людей со спины меня схватят/Чёрные враги свяжут,/Потом, взяв очень длинные верёвки,/На высокий-высокий столб/Повесят, смеясь-хохоча,/Оставят на съедение воронам./Из тела кровь будет капать:/Шап! Шап! Шап!/Вперёд пойдёт/ Оставшийся в живых стальной народ...» (подстрочный перевод мой – А.Ш.). Обречённость поэта пойти на свою Голгофу совершенно чётко проявлена у обоих поэтов: у М. Сеспеля раньше, у К. Герда – позже. У М. Сеспеля это чувствуется во многих стихах 1922 г.

*Псом ободранным буду искать
Чёрствый кус у плетня у чужого.
В стужу, в слякоть, без хлеба, без крова,
Буду по Шубашкару вздыхать.
Я голодный, и мира покой
Только стоном могильным нарушу.
Грузный жернов раздавит мне душу.
Да, такой я отныне, такой...
(Отныне. Перевод П. Хузангая)*

А в публицистике о родном языке М. Сеспель и К. Герд почти в унисон говорят о его решающей роли в формировании культуры народа и условия существования самого этноса. Статьи М. Сеспеля «Чувашское слово» и К. Герда «Вотский язык – орудие просвещения вотяков» можно сравнивать тезис за тезисом и удивляться, насколько близки были мысли двух основоположников двух разных национальных литератур. М. Сеспель: «Настанет время. И чувашский язык будет разрубать железо. Станет острым, станет раскалённою сталью. Будет время – люди услышат и чувашскую песню... Чувашский язык станет жаром горящих углей, раскалённою сталью станет. Всё же чуваш под всеми невзгодами, под горем огромным не уронил своего достоинства и донёс свою честь, своё доброе имя до наших дней. В лишениях и в муках, под чужими народами чувашский язык

не пропал... Пусть действует и в грядущем! Это значит – чуваш своим словом заставит гром грохотать и вызовет молний огонь». (1920). [Сеспель, 1989, с. 223–224].

К. Герд: «Удмурт калыкты – удмурт кыл», что значит по-русски – «Вотскому народу – вотский язык», и долго, много думаю об этих четырёх золотых словах. Почему выдвинут этот лозунг? Разве вотский народ не имел родного языка? Этот лозунг выдвинула сама жизнь и с течением времени заставит подумать о нём всех граждан Вотобласти. Раньше, при царизме, вотский народ не имел своего языка как такового. Язык звучал только в семье, а из школы, общественных учреждений он изгонялся и даже теперь, при Вотской автономии, не слышатся его переливы. В наших учреждениях вотяки – сыны Вотландии – как будто чужие, они, как и раньше, робко заходят в них из боязни, что не сумеют по-русски объясниться, рассказать наболелшие нужды и не услышат в них приятного родного языка... «Язык народа – это дух народа», – сказал Гумбольдт. В языке воплощается психология народная, мирозерцание, переживание народа; вся история данного народа отражается в его языке. Язык создан не вмешательством человеческой воли, желаний и интересов, а вырос в народе в силу таких же естественных процессов, в силу каких растёт и развивается в природе... Язык выражает собой не только жизненность народа, но есть именно эта самая жизнь. Народ может создать себе новую родину, но нового языка – никогда; вымер язык в устах народа, вымер и народ» (1921) [Герд, 2004, с. 97–98].

Эти две цитаты о родном языке, которые разделяет друг от друга по времени только один год, говорят и о едином пафосе её авторов, и о различиях в их стилистике и аргументации. Страсть М. Сеспеля выражена в каскадах его метафор, страсть К. Герда – в его неопровержимой логике рассуждений. Вместе они составляют мощный духовный потенциал для дальнейшего развития наших народов.

Библиография

Арекеева С. Т. Изучение поэзии К. Герда во взаимосвязи с творчеством чувашского поэта М. Сеспеля в X классе удмуртской национальной школы // Кузубай Герд и удмуртская культура: сб. статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1990. 184 с.

Герд Кузубай. Собрание сочинений. В шести томах. Т. 4: стихотворения, поэмы, переводы, статьи, научные работы, письма / Сост., авт. предисл., коммент. Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 2004. 384 с.

Красильников А. Г. Об особенностях поэтического мышления К. Герда // К изучению жизни и творчества Кузубая Герда: сб. статей. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1988.

Родионов В. Г. Энергия, воплощённая в слове // Сеспель М. К. Собрание сочинений: Поэзия, проза, драматургия, письма / сост. Л. М. Волков, Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1989. 526 с.

Родионов В. Г. Сеспель – цветок Земли и Неба. Монографическое издание. Чебоксары: «Новое время», 2009. 384 с.

Сеспель М. К. Собрание сочинений: Поэзия, проза, драматургия, письма / Сост. Л. М. Волков, Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 1989. 526 с.

Г. Н. Шушакова

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННО- ФОЛЬКЛОРНОГО И АВТОРСКОГО НАЧАЛ В ЭПОСЕ М. АТАМАНОВА «ТАНГЫРА»

Аннотация. В статье выявляются особенности сложения авторского эпического полотна, являющегося феноменом в современной культурной жизни удмуртов. На основе анализа эпических сюжетов, мотивов и образов показывается, что эпический текст представляет собой синкретичное явление, отражающее как мифологические элементы народного сознания, так и социально-исторические пласты из истории народа в авторском художественном переложении и осмыслении с использованием широких научных разысканий учёных разных областей.

Ключевые слова: авторский эпос, народные эпические сюжеты и мотивы, эпические образы, авторское сознание.

Появившийся в 2008 г. эпос М. Атаманова «Тангыра» на удмуртском языке вызвал большой интерес у читателя. В Удмуртском государственном университете на факультете удмуртской филологии после первого знакомства с текстом провели

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аминов З. Г.</i> Мотив кормления ребенка птицами как древнеиранский реликт в башкирском фольклоре.....	4
<i>Антонов Ю. Г.</i> Этапы становления и развития жанров драматургии в мордовской литературе.....	9
<i>Арекеева С. Т.</i> Драматические ситуации и типы персонажей в пьесе удмуртского писателя К. С. Яковлева «Сюртэм Карпа» («Безрогий Карпа»).....	20
<i>Булычева Е. А., Никифорова О. П.</i> Здоровьесберегающие приёмы в начальной школе.....	26
<i>Васильева Л. А.</i> Особенности эпистолярной формы повествования в чувашской литературе.....	31
<i>Данилова М. Г.</i> Портретные очерки Валентины Ивановой.....	34
<i>Думан Гуль Бану.</i> Небесные тела в поэме К. В. Иванова «Нарспи» и особенность их в чувашском фольклоре.....	38
<i>Ермакова Г. А., Владимирова О. Г., Якимова Н. И.</i> Лирика Г. Н. Айги как пространство, представляющее национальный тип мышления.....	53
<i>Зайцева Т. И.</i> Литературная жизнь Удмуртии в годы Великой Отечественной войны.....	61
<i>Ильина Г. Г.</i> Чувашские древние обряды, связанные с выбором места поселения.....	67
<i>Камитова А. В.</i> Учебно-методические пособия В. А. Ислентьева в контексте просветительских проектов XIX в.....	74
<i>Кириллова И. Ю.</i> Некоторые тенденции развития современной чувашской драматургии.....	84
<i>Обрезкова Н. А.</i> Глагол в стихотворении удмуртской поэтессы Е. Макаровой «Тэбинись сйзыл куазь киултйз улонме» и в его переводе на коми язык «Арлӧн шуштӧм ловшыыс ыджыдалӧ олӧмас».....	93
<i>Остапова Е. В.</i> О переводе стихотворений С. Есенина на коми язык.....	101
<i>Родионов В. Г.</i> Особенности раннего творчества Ивана Яковлева (проблема авторской позиции).....	109
<i>Савирова М. П.</i> Художественное и идейное своеобразие политических детективов в литературоведении Урало-Поволжья.....	129

Сарбаи Л. Н. Путешествие-путеводитель в русской литературе XIX века: мифология и фольклор в «Волге от Твери до Астрахани» Н. П. Боголюбова.....	134
Софронова И. В. Метод нанизывания в чувашской словесности.....	145
Федосеева Н. А. История перевода произведений М. Лермонтова на марийский язык в первой половине XX века.....	154
Федяй С. В. Репрезентация концепта «сад» в чувашской литературе 50-80-х гг. XX в. (А. Артемьев).....	162
Чекушкина Е. П. Паянхи чăваш прозинчи мифологизм паллисем.....	166
Шеянова С. В. К проблеме периодизации истории мордовской литературы.....	172
Шкляев А. Г. Мишши Сеспель и Кузубай Герд: на линии взлёта.....	179
Шушакова Г. Н. Соотношение традиционно- фольклорного и авторского начал в эпосе М. Атаманова «Тангра».....	184
Якимова (Афанисьева) Е. Р. Чăваш литературинчи монодрама жанрĕ (Б. Чиндыковăн «Хура чĕкеç» пьеси тăрăх).....	191